

ЧЕЧЕНЦЫ, ВЫЖИВШИЕ В РЕЗНЕ, ДОБИВАЮТСЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Жители одного из чеченских сел приветствуют «беспрецедентное» решение Европейского суда по правам человека.

Свою историю Малика Лабазанова рассказывает спокойно, не поднимая глаз, сидя под навесом во дворе своего дома и одновременно чистя картошку.

Асфальт во дворе до сих пор разбит, напоминая о том, что ее семье и дому пришлось пережить в феврале 2000 года. Дом почти полностью сгорел и был позже заново отстроен.

Хотя 52-летняя Малика уже получила определенную компенсацию от Европейского суда по правам человека за все пережитые ужасы и потерю родных, забыть происшедшее она не сможет никогда.

«Я никогда не забуду этого состояния – состояния ожидания смерти», – говорит она.

В районе Новые Алды, расположенном на окраине столицы Чечни Грозного, российские силовики 5 февраля 2000 года провели операцию по «зачистке» (поиску повстанцев).

Прочесывающие пригород солдаты требовали от населения деньги и драгоценности. Тех, кто не выполнял этого требования, просто убивали.

«Откуда у меня могли быть деньги? Если б они были, мы б выехали отсюда. Я нашла только 300 рублей и сняла с себя сережки», – вспоминает Малика.

Один солдат завел ее в дом и приставил ей дуло оружия к голове.

«Он был пьяным, еле держался на ногах. Я попросила не убивать меня, а он кричал, что если он не убьет меня, то убьют его самого. Затем он откинул меня в сторону и выстрелил в стены, попросил не шевелиться».

Малика выжила, но ее 67-летняя золовка, 54-летний деверь и 47-летний родственник – инвалид – были убиты. Было сожжено множество домов, в том числе и дом Малики.

Ей запомнилось, как в тот день шел «черный снег», так как вокруг горели дома, а также нефтяные скважины вблизи Грозного.

«Никого не щадили – ни людей, ни животных. Жгли сараи, где находились овцы и коровы. «Нам приказано всех вас убивать!», – кричали они», – вспоминает Малика.

Малика говорит, что еще до этих событий жители ходили к военным с просьбой не бомбить их.

«Впереди нас с белым флагом в руках шел наш русский односельчанин, уверял, что нам ничего не сделают, так как он русский. Он кричал: «Я русский! Я русский! Выслушайте нас!» Но они открыли огонь и кричали, чтобы мы отошли назад», – не может сдержаться от слез Малика.

Всего в Новых Алдах было убито 56 человек. Это было одно из самых страшных событий во время второй военной кампании в Чечне.

Весть о происшедшем в Новых Алдах очень скоро привлекла всеобщее внимание. Однако, официальное расследование убийств началось лишь месяц спустя.

Жители пригорода говорят, что трупы несколько дней лежали непогребенными. Люди боялись хоронить их.

«Мы подсоединили к движку телевизор и услышали по центральному телевидению сообщение, что федеральные подразделения провели специальную операцию по освобождению района Новые Алды от боевиков. Недалеко от телевизора лежали трупы. Эта картина никогда не сотрется с моей памяти», – говорит одна из жительниц села, отказавшаяся назвать свое имя.

Малика Лабазанова одна из пяти пострадавших, добивавшихся правосудия в Европейском суде по правам человека в Страсбурге с помощью российского правозащитного центра «Мемориал» и Европейского центра по защите прав человека (EHRAC, Лондон).

26 июля сего года суд принял решение в пользу истцов и обязал российское правительство выплатить им компенсацию в размере 143 тысяч евро.

Тем самым суд в Страсбурге вынес тринадцатый вердикт, обвиняющий Москву в нарушении прав человека в Чечне. В тот же день суд удовлетворил иск семьи Мусаевых, которые получили право на компенсацию за похищение и убийство двух сыновей российскими солдатами.

В деле по Новым Алдам, суд был особо строг к Москве: «Несмотря на справедливые протесты на национальном и международном уровнях, вызванные хладнокровным убийством более 50 мирных граждан, почти шесть лет спустя после трагических событий в Новых Алдах не достигнуто никаких значимых результатов в деле установления личности и преследования лиц, совершивших преступления», – говорится в решении суда.

Судьи также отметили, что «по мнению суда, поразительное бездействие судебных органов по этому делу можно расценить только как молчаливое согласие с происшедшим».

Директор ЕНРАС Филипп Лич навал формулировки суда «беспрецедентными». Официальные лица в Москве и Грозном никак не отреагировали на это решение, хотя Россия в последнее время несколько раз выступала с критикой в адрес Европейского суда.

Российский парламентарий Юрий Шарандин не придает особого значения вердикту суда. «То, что суд, в том числе и страсбургский, принимает решение в пользу гражданина, вовсе не означает, что это решение направлено против государства», – заявил он агентству «Интерфакс».

Несмотря на неоспоримые доказательства по делу массовых убийств, имеющих в распоряжении правозащитных организаций, начатое российской прокуратурой расследование не привело к выдвиганию каких-либо обвинений.

По мнению Исы Гандарова, юриста «Мемориала» и ЕНРАС в Чечне, прокуратура скорее занята прикрытием преступления, нежели преследованием виновных.

«Это подтверждается тем, что в течение 7 лет ни одно конкретное лицо... следствием не установлено и не наказано, хотя известны конкретные силовые подразделения, проводившие так называемую «зачистку», и существуют неопровержимые доказательства их причастности», – сказал Гандаров.

Считается, что массовые убийства совершал ОМОН из Санкт-Петербурга.

Ежегодно в Санкт-Петербурге проходит пикет в память погибших мирных жителей села Новые Алды.

«Стыдно и страшно, что это преступление против людей в Новых Алдах совершил петербургский ОМОН. Для нас эти пикеты – дань памяти невинным жертвам и покаяние», – утверждает сотрудник Санкт-Петербургской организации «Дом мира и ненасилия» Елена Виленская.

Уцелевшие во время массовых убийств граждане и правозащитники надеются, что решение Европейского суда придаст новый импульс поиску виновных.

«Главная задача потерпевших – проведение расследования и наказание виновных в рамках закона», – заявил на пресс-конференции, состоявшейся после вынесения приговора, руководитель грозненского офиса организации «Мемориал» Шамиль Тангиев.

Он отметил, что Комитет министров Совета Европы теперь обязан проследить за тем, чтобы Россия наказала виновных в происшествии в селе Новые Алды.

Еще один житель этого района Ибрагим Мусаев внес в страсбургский суд отдельную жалобу против правительства России. Он теперь с надеждой ждет приговора по своему делу.

В тот день были застрелены четверо из близких Мусаеву людей: 34-летний сын, 72-летний двоюродный брат и двое племянников. «Они уничтожали все, что движется. Для нас [постановление суда] имеет огромное значение. Слишком много неопровержимых фактов, слишком все ясно. Виновных все-таки найдут и накажут», – говорит Мусаев.

Вердикт суда в определенном смысле удовлетворил и Малику Лабазанову.

«Когда мы решили подать в суд, интереса к деньгам не было. Когда мы узнали, что наши жалобы приняты, мы почувствовали, что что-то сдвинулось, что есть справедливость».

Мне ничего от них не надо и мы ничего не требуем. Я честно зарабатываю деньги. Я просто хочу понять, за что все это было», – говорит Малика.

Ася Умарова, корреспондент газеты «Чеченское общество».

Focus: Кавказ

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/chechency-vyzhivshie-v-rezne-dobivayutsya>